

Неудивительно было узнать, что в этом мире Лаванда Браун была дочерью не мафиози, а Венеры, но было и несколько других - Пенни Хейвуд, дочь Аполлона, училась в Хогвартсе вместе с Чарли Уизли, Руне Селвин, которая будет учиться в одном году с близнецами Уизли, была сыном Гуллвейга, и так далее...

В отличие от мира Магл, где полукровки обычно знали о существовании только Пантеона своих благочестивых родителей, в мире волшебников все дети знали о существовании всех Пантеонов, независимо от того, были они полубогами или нет.

Это общее знание и уважение, оказываемое всем полубогам, независимо от того, кем был их родитель, вероятно, и стало причиной того, что их было так много в мире Викс.

Это также заставило Адрастею задуматься, почему, если боги могут так сильно взаимодействовать с магическим миром и при этом не слишком вмешиваться в дела смертных, они не могут сделать то же самое в более широком масштабе с остальным миром!

Часть ответа была совершенно очевидна, вскоре поняла она, - тот факт, что об их существовании было известно всем. Так же, как Виксен решил скрыться от не-магов, так же поступили и боги - ведь слишком часто смертные боялись того, чего не понимали, или того, что было могущественнее их. И несмотря на то, что они были рождены коллективным воображением смертных, боги были поистине бессмертны, их трудно было понять, потому что они так отличались от недолговечных и бессильных людей.

Открыть их существование еще раз - не стоило тех проблем, которые это вызовет во всем мире, не тогда, когда они должны были предотвратить некоторые из этих проблем... Не то чтобы многие из богов действительно заботились об этих обязанностях в наши дни.

День рождения Адрастеи был уже почти на пороге, когда появилась Хель с несколькими пригласительными открытками с золотым тиснением. Стиль, хотя и довольно современный, был явно греческим по происхождению, а декоративные квадраты весьма характерны.

"Это от Аида, - объяснила Хель, - он немного преисполнен самодовольства", - она закатила глаза, - "такое бывает, когда ты один из сильнейших олимпийцев", - она пожала плечами, - "но в остальном он неплохой парень и очень гордится своей работой".

"А почему даже для меня и моего брата есть приглашение?"

"Ну, я сказал им, что у меня есть новички, с которыми я хочу их познакомить". Хель объяснила так, как будто это было очевидно: "Они, наверное, думают, что это какой-то второстепенный бог из одного из этих фэнтезийных пантеонов, но они все равно очень приветливы".

"Фантастический пантеон?" удивился Ремус.

"Знаете, когда смертный пишет книгу, или снимает фильм, или что-то еще, и это становится достаточно популярным. Иногда это настолько будоражит воображение, что рождаются новые боги".

Объяснение Хель было поприветствовано с изумлением в глазах - хотя все члены семьи Чудаков уже знали, что боги появились на свет благодаря мощному воображению смертных,

они не подозревали, что это может распространяться и на художественную литературу!

"Обычно эти боги не так могущественны, потому что смертные знают, что они не настоящие". Хель продолжила: "Но в то же время им гораздо меньше грозит опасность исчезнуть, и они могут легче смешиваться со смертными, так что между обычными пантеонами и вымышленными существует своего рода соперничество". Пожатие плечами: "Или, скорее, между большими эго в них, как всегда".

"Хм. Значит, в конечном итоге это всегда проблема эго..."

"Всегда". Хель кивнула: "Поскольку черты, которые смертные приписывают нам, очень определяют нашу личность, трудно научиться сдерживать их...", - пожалала плечами: "Но трудно - не значит невозможно, скорее дело в том, что многие боги не видят необходимости меняться."

Итак, несколько дней спустя Пиксис, Адра и Анубис последовали за Хель через знакомый теневой портал, который она стала использовать довольно искусно, и оказались в комнате, заполненной людьми.

Это помещение очень напоминало офис, хотя и явно перегруженный работой, учитывая количество ожидающих людей.

За стойкой ресепшн сидел высокий мужчина с кожей цвета темного шоколада и обесцвеченными светлыми короткими волосами, одетый в безупречный костюм, скорее напоминающий тот, который предпочитала сама Пиксис в своей бессмертной форме. Мужчина спорил с другим мужчиной: "Говорю Вам, мне все равно, насколько Вы знамениты, если Вы хотите пройти, Вам придется заплатить, как и всем остальным! А Вы стоите в очереди!"

Спор явно продолжался уже некоторое время, судя по недовольным выражениям лиц окружающих их людей - или, скорее, душ, поскольку Адра поняла, что они находятся у входа в греческий подземный мир.

"Хель!" Харон - его имя было написано на столе - поприветствовал их с улыбкой: "А Анубис...", - он окинул мальчика взглядом, - "Новый облик?"

"Мне сказали, что я недостаточно знаю о мире смертных, чтобы сойти за подростка".

"Да, без шуток". Чарон кивнул: "Когда мы встретились в последний раз, мне пришлось объяснить ему, что люди теперь могут летать". Он закатил глаза, прежде чем повернуться к двум другим: "А Вы, должно быть, новички?" - спросил он, с явным любопытством в голосе разглядывая их.

"Я - Пиксис Орионис Блэк, Наследник Блэк, а это моя крестница Адрастея Лира Поттер, Наследница Поттер".

"О, Виксен, хорошо познакомились, хорошо познакомились". Чарон кивнул: "Это делает меня все более и более любопытным!"

Махнув рукой, знак на двери сменился с "открытой" на "закрытую", и такой же знак появился на его столе, заставив фыркнуть несколько душ.

"Эй, это мой первый перерыв за много лет!" - откликнулся Паромщик Смерти, прежде чем повернуться к группе: "Ну, пойдёмте, я с нетерпением жду, когда Персефона распространится!"

"Эй, а почему они могут проходить свободно?" - запротестовал мужчина, который спорил.

"Потому что мы все - боги и богини смерти, смертный". холодно откликнулась Хель, на секунду выпустив свою ауру, и её облик превратился из бледного темноволосого подростка в ужасающий полуразложившийся фантик.

Предсказуемо, сказавший это смертный вскрикнул от ужаса, отступил на несколько шагов и чуть не упал, чтобы отойти от стола.

Закатив глаза, Хель контролировала свою силу и вернулась к своему обычному выражению лица.

"Срабатывает каждый раз!" - самодовольно прокомментировала она.

"Итак, - спросила Адра у Пиксис, - Вы тоже так делали?" - она махнула рукой, - "Знаете этот жуткий вид скелета, в котором смертные, кажется, видят всех нас?"

"Возможно, иногда я это делаю", - неохотно согласился её брат, выглядя немного смущённым, - "Когда людям не хватает должного уважения, это очень кстати".

"О! Ты сделал это с моей загадкой?"

"Конечно".

"Как-нибудь покажи мне свою память!"

Пока они разговаривали, современный вестибюль сменился естественным подземным коридором, и теперь они находились на берегу бесплотно мощной реки, из воды которой то тут, то там высывались странные предметы - плюшевый медведь, воспоминание об убийстве, простая ручка...

"Стикс". Чарон сказал: "Смертные оставляют здесь свои жизни, и они склонны хранить так много вещей...", - объяснил он со вздохом, - "Я повторил попытку убедить Аида устроить где-нибудь здесь станцию по переработке отходов, но он сказал, что у нас нет для этого персонала!"

"Ба, в те времена не было проблем с загрязнением, но сейчас все иначе!" возразила Хель с явным отвращением в голосе, - "Но ему давно пора понять, что всё может измениться и изменилось!"

"Понимаю, Хель", - откликнулся глубокий голос.

На лодке Харона их ждал человек - высокий, худой, с такой же бледной кожей, как у Хель, но довольно мускулистый, и с глубокими черными глазами - казалось, он ждал их терпеливо, но с таким же любопытством, как и его паромщик.

"Вы, должно быть, Аид". Адра поняла это так же быстро, как и её брат: "Приятно познакомиться".

"Действительно, хорошо встретили", - согласился другой, когда они сошли с триремы, - "Должен признать, что мне было трудно ждать Вашего прибытия, так как я почувствовал Вас сразу же, как только Вы прошли через станции".

<http://tl.rulate.ru/book/113679/4299304>